

Какая организация нужна детям?

Александр ТРАПЕР, руководитель детской общественной организации «Форпост культуры»
Михаил ЭПШТЕЙН, главный редактор журнала «На стороне подростка»

В нашем обществе вновь заговорили о необходимости создать единую детскую организацию, наподобие пионерской, объединяющей ребят подросткового возраста. У кого-то это ностальгия по прошлому, вот-де как было у нас замечательно, когда действовала одна-единственная пионерская организация, какой был охват детей, не существовало детской преступности...

Попробуем разобраться, так ли хороша единая детская организация, и нет ли ей альтернативы.

Мифы об успешности пионерской организованности

Прежде всего, наивно было бы связывать наши проблемы наркомании, преступности и эпидемии СПИДа с отсутствием единой централизованной организации детей и подростков. Просто в своё время не было такой открытости общества, прессы, как сейчас, вот мы ничего и не слышали о многих проблемах.

Миф о пионерской организации, пожалуй, состоит в том, что она совершала много полезных дел. На самом деле **всё держалось на людях, которым интересно было работать с ребятами и которые умели это делать.** Им, конечно, приходилось подстраиваться под соответствующую идеологию, организацию, поскольку, с одной стороны, находиться вне государственной идеологии было невозможно, а с другой — каналы добывания денег на работу с детьми были резко ограничены, и пионерская организация была одним из основных таких каналов. Словом, сердцевиной той педагогической жизни были взрослые, работающие с детьми, и у них был только один путь — облекать свою реальную жизнь с ребятами в соответствующие условные формы. Недаром внутри этой пионерско-комсомольской работы зародилось коммунарство — как попытка внутри той же системы перестать жить формально — и очень скоро оно практически «выломилось» из структуры.

Что такое на самом деле была пионерская организация? Она появлялась в жизни подростка с приёмом его в пионеры и заканчивалась приёмом в комсомол (как правило, с окончанием 8-го класса). Для многих, очень многих, этими двумя актами пионерская жизнь и ограничивалась. Ещё она давала о себе знать тогда, когда учителям надо было за что-то побранить ученика. Ему говорили: «Ты же пионер, как ты можешь... не приносить дневник в школу...» или: «Пионер — всем ребятам пример» и т.д.

Однако там, где был дельный взрослый, возникало настоящее дело, вокруг которого собирались и дети, и взрослые. Хотя вся махина Всесоюзной пионерской организации тут не причём. **Только там, где вокруг хорошего дела складывались доверительные отношения между взрослыми и детьми, можно было говорить о настоящем воспитании...** Заслуги организации здесь нет. И вот почему. Это было дело энтузиастов. Никакая организация не могла «спустить сверху» настоящего педагога и заставить его установить доверительные отношения с подростками. Если появлялся человек, у которого были интерес, опыт, желание возиться с ребятами — то и складывалось сообщество. Именно усилиями таких энтузиастов (вожатых, классных руководителей, просто учителей, руководителей кружков...) создавались сплочённые детские коллективы, происходили яркие запоминающиеся события. А много ли таких ярких событий вспоминается нам самим? В основном же вожатые, «направленные на работу в пионерскую организацию», воспринимали это достаточно формально и просто весело проживали период между школой и поступлением в вуз.

И вот когда эта чётко, однообразно работающая машина — единая детская организация — рухнула, лишилась подпорок — статусных, финансовых, — исчезли и эти «пионер-

ские комиссары». И стало понятно «кто есть кто», то есть кто работал с детьми по призванию, а кто — ради галочек и званий. И стало вдруг видно, как на самом деле мало энтузиастов-педагогов. И как невелики «ряды» таких настоящих детско-взрослых сообществ. (Но иного и быть не могло — где вы видели душевное общение хотя бы 1000 подростков, объединённых общими ценностями, делом, отношением к миру и себе? Разве что на футбольном поле или на концерте поп-звезды. Но вряд ли модель жизни такого сообщества долговременна и желанна как идеал.) Словом, никаких других полезных сообществ не бывает, — только увлечённый взрослый и доверяющие ему дети.

Что касается нынешней ситуации — отсутствия общей идеи, — то может, оно и к лучшему? Идеологической показухи меньше. У кого были идеи, у тех они и остались. А вот у кого своих идей не было, а собственные убеждения заменяли пропагандистские лозунги, тем действительно сейчас, наверно, непросто.

Что же такое детское сообщество, детская организация сегодня и зачем они нужны детям? Поразмышляем об этом.

Что нужно подростку?

Романтика, приключения, риск

Для ребят в подростковом возрасте становится особо важной романтика путешествий, приключений, возможность риска. Они зачитываются книгами о странных происшествиях; дальних путешествиях, опасных приключениях; рыцарях, пиратах и бандитах; отважных сверстниках, совершающих подвиги, преодолевающих всевозможные сложности, посрамляющих зло и подлость; о всевозможных детских «тайных обществах» и компаниях подростков, имеющих свою «тайную», скрытую от взрослых и других сторонних людей жизнь.

Том Сойер, Геккельбери Финн, Пеппи Длинный чулок, пятнадцатилетний капитан, Тимур и его команда, Капитан Сорви-голова, а теперь и Гарри Поттер — вот герои ребят этого возраста. Такой же беспокойной жизни хотелось бы и им.

Размеренность будней подросткам скучна, противна, и в некотором смысле — противопоказана. Ведь именно в нестандартных ситуациях воспитываются воля, чувство ответственности за товарища, доброта и умение прощать, умение постоять за себя и держать данное слово и многие другие необходимые человеку качества. Похоже, что без таких испытаний эти качества не закрепляются. И ребята в соответствии с требованиями природы начинают искать приключений «на свою голову», как часто говорят взрослые. Понятно, что часто такие самостоятельные приключения, испытания окружающего мира по принципу «можно — нельзя» приводят к печальным последствиям.

И вот парадокс: и запрещать всё нельзя — ребята всегда найдут лазейку, и будет только хуже; и разрешать какие-то вещи нельзя — есть множество реальных опасностей.

Выход один: помогать детям в поиске приключений более-менее культурным образом — ходить с ними в походы, ездить в дальние поездки, на сборы, совершать вместе «маленькие безумства», открывать удивительные места и вещи...

Своё сообщество, клуб, активная жизнь, творимая «своими руками»

Другая характерная черта подростков — стремление жить в своём сообществе. Причём в таком, где тебя принимают и где есть особые правила жизни, которые хочется соблюдать и создавать их самим. Книги Крапивина, Гайдара, Франка, Баден-Пауэлла, Сетона-Томпсона и других авторов — об этом неизбывном желании подростка быть своим в своей компании.

Детские отряды и республики, описанные в книгах Макаренко, Корчака, Сороки-Росинского, Кассиля и есть воплощение этой потребности ребят. К тому же все они — первая реальная школа демократии.

Для ребят очень важно попытаться самим организовывать свою жизнь, различные жизненные ситуации, где им было бы интересно.

А что им интересно? Музыка и танцы, театр и походы, Интернет и компьютеры, возможность заработать первые свои деньги, сделать что-то полезное для окружающих людей и многое-многое другое. Но для того, чтобы ребята могли чем-то вместе заниматься, им нужно помочь, в том числе, в материальном плане, поскольку решать эти вопросы им пока ещё не по силам.

Вот, что отличает детско-взрослые сообщества: общие духовные ценности (часто отличные от массово принятых); общее дело (чаще всего чем-то полезное и для других); дружеские доверительные отношения (в том числе, между ребятами и взрослыми, входящими в одно сообщество); добровольность участия; жизнь, организуемая «своими руками».

От сообщества — к организации

В подобных сообществах возникают свои символы, законы (правила) жизни, ритуалы, придуманные самими детьми. Иногда они перерастают в организации. Границы между детско-взрослым педагогическим сообществом (школой, например) и детским объединением, организацией достаточно размыты. Однако попробуем разобраться, в чём тут разница.

Интуитивно понятно, что когда у какого-то сообщества начинает складываться более-менее стабильный круг участников, растёт их число, более организованной становится деятельность, то возникает некоторая формализация. И тут можно говорить о том, что неформальное сообщество начинает перерастать в детское объединение, организацию.

Но основной показатель — это выход за границы своего круга в какой-либо деятельности, полезной для других. Или, как раньше говорили, общественно полезная деятельность.

Причём, в отличие от любой взрослой организации, в детской остаются очень условными формальные границы участия, не постоянно количество участников. Ведь интересы и дружеские предпочтения у ребят могут меняться довольно часто. Для организации типичны некоторая временность действия (немногие детские организации умудряются жить более 10–15 лет), текучесть участников. И это нормально, **поскольку ребята приходят в такую организацию не ради реализации высших целей (как, скажем, приходят взрослые в какую-либо организацию, партию, движение), а скорее, ради интересного, дружеского, доверительного общения.** Пытаться строить детскую организацию по аналогии со взрослой, с использованием тех же механизмов и процедур — значит изначально разрушить педагогический эффект от жизни детей в сообществе и обречь себя на неудачу. Если, конечно, целью такого сообщества, организации была помощь конкретным детям, а не пустая шумиха вокруг этого.

Территория свободы

В каком временном и территориальном пространстве могут действовать детско-взрослые сообщества, детские организации? В некотором смысле, всё детское время и пространство делится на две большие сферы — в школе и вне её. Хотя во внешкольную сферу могут входить семья и двор, но мы ограничимся педагогически организованным пространством, где профессионально работают взрослые, заинтересованные в помощи подросткам. Это клубы, дома детского творчества и т.п. В последнее время к этому списку прибавились и различные негосударственные некоммерческие организации. Все они могут действовать только в пространстве досуга — в дневное и вечернее время будних дней, в выходные дни в каникулы. Именно здесь подросток может принять самостоятельное решение: участвовать — не участвовать, ходить — не ходить, заниматься — не заниматься. В школе, конечно же, такой выбор сделать сложнее.

Вряд ли в традиционной школе может возникнуть реальное сообщество, самостоятельно организующее свою жизнь. Вся суть, весь механизм школы направлены против этого. И даже создание «сверху» в такой школе детской организации не принесёт желаемого педагогического эффекта, а будет лишь использоваться администрацией школы в своих интересах,

как это было с пионерской организацией в доперестроечные годы.

Сейчас практически вся педагогическая деятельность «вне школы» называется дополнительным образованием. В нём есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, хорошо, что ребёнок в доме детского творчества чему-то учится, познаёт что-то новое. Но здесь кроется опасность — недостаточная социализация ребят.

И если раньше дома пионеров были хоть какой-то, но отдушиной для детей и взрослых, уставших от заорганизованности, распланированности, полной контролируемости школы, то сейчас и эта территория свободы практически оккупируется школой — в смысле структуры организации жизни. Все эти программы, образовательные стандарты, фиксированные по часам занятия... А жизнь — реальную, многообразную, которой живут в своих сообществах дети и взрослые, — очень сложно вписать в заранее запланированные часы и стандарты.

Нужен «тимуровский чердак»

Как же всё-таки может прорасти внутри «дополнительного образования» коллективная, самостоятельно организуемая жизнь? Рассмотрим три состояния детского сообщества в «дополнительном образовании»: кружок — клуб — отряд (организация, объединение).

С кружком всё понятно — определённые знания и навыки получены, и хорошо, спасибо. А вот там, где взрослые ставят перед собой и другие цели, кроме прямой передачи знаний, на почве этого обучения возникают: общение вне занятий, свой внутренний язык, свои условия и правила жизни, придуманные ребятами. Это уже клуб. И наконец, когда клуб начинает каким-то образом через свою работу влиять на окружающую жизнь, здесь уже можно говорить о появлении отряда, организации. И дело, конечно же, не в формальном названии, а в самом состоянии сообщества, в его целях, ориентирах, ценностях, возможностях, духе.

Ведь подросткам для обретения в себе самостоятельности и умения жить в своём сообществе нужен некий «тимуровский чердак», где будет не установленный кем-то казённый порядок, а собственный, ими организованный. Пока классно-урочные требования к организации жизни кружков и клубов в рамках дополнительного образования только мешают выражению клубности, общности, самостоятельности в управлении подростков своей жизнью. И если «кружково-обучающая» деятельность поддерживается финансированием дополнительного образования, то точно так же должны поддерживаться и клубы.

Как же всё-таки государству поддерживать такие сообщества, клубы, организации, если не создавать единую детскую организацию?

Как им помогать

Как мы уже говорили выше, вряд ли возможно долговременно действующее детское сообщество без участия заинтересованного, сочувствующего, умелого взрослого (история с Тимуром и его командой не в счёт). Нужны взрослые, которые смогут либо подхватывать детские инициативы и помогать им развиваться, либо теми или иными путями инициировать появление детских сообществ.

И создавать надо не единую организацию со своей идеологией, правилами и атрибутами жизни, в которую все должны будут формально вступать, а жить при этом своей обычной жизнью. Необходимы «сервисные центры» — для обслуживания самостийно возникающих детских сообществ. Что значит обслуживать детские сообщества, какая им нужна помощь? Финансировать ставки взрослым, готовым с тем или иным детским сообществом работать; помогать с поиском помещений; помогать с техникой и оборудованием; организовывать обучение взрослых. **Такие сервисные центры должны финансироваться государством, а их услуги должны быть практически бесплатными для ребят.** А отношения с детскими сообществами должны строиться на договорных отношениях, например, на условии оказания встречных услуг между центром и сообществом.

В сервисный центр могли бы обращаться дети, которые сами создали своё сообщество,

и им нужна помощь; взрослые со своими идеями; школы, желающие создать на своей базе детское сообщество и нуждающиеся в опытном педагоге и методисте. Во всех таких случаях должны заключаться договоры о взаимных правах и обязанностях. Например, школа предоставляет сообществу помещение для занятий и встреч, а оно, в свою очередь, обязуется помогать школе в организации внешкольной жизни. Или — центр направляет в школу взрослого педагога, который начинает там работать с внешкольным коллективом. И такой взрослый должен не входить в штат школы, а быть сотрудником центра. Следовательно, будучи независимым от педагогического коллектива, он может отстаивать интересы детей в их коллективной самостоятельной жизни. Могут существовать самые различные формы поддержки детско-взрослых сообществ. Зависеть их «разность» будет, конечно, от различия интересов тех взрослых и детей, которые в них участвуют. Но будет у них и нечто общее — дети станут не пассивными участниками и слушателями, а активными созидателями, строителями собственной жизни и жизни окружающего мира.

Объединяться — не объединяться? Или — кому же всё-таки это нужно?

Должны ли такие разношёрстные сообщества объединяться в более крупные организации? **Не должны, но могут.** То есть этот процесс должен быть сугубо добровольным и не быстрым. Ведь любое единение проверяется не за несколько дней на общем съезде, а годами совместной работы. Кроме того, надо понимать: поскольку на индивидуальность, «штучность» таких сообществ оказывают сильное влияние их лидеры, то такие объединения возможны только с учётом личностных качеств и интересов лидеров, а не на основе каких-то формальных критериев. И формы таких объединений могут быть (и уже есть сейчас) очень разными. А вот нужна ли нам единая детская организация, с решением больших задач — финансовых, координации совместного общения и деятельности?

Выясняется, что детям она не нужна. Взрослым, и так плодотворно работающим с детьми, объединение в форме единой организации также не нужно. А кому это нужно? Видимо, чиновникам от образования и молодёжным органам власти как дополнительный инструмент влияния, чтобы проще было управлять и отчитываться. Наверное, и политикам — для своих политических целей, в частности, для упрощения «продавливания» в народ нужной им идеологии.

Ну, тогда им так и нужно честно в этом признаться, а не прикрываться интересами детей, наркоманией и СПИДом. Вряд ли появление единой детской организации принесёт пользу детям и педагогам. Вновь придётся реально существующие инициативы встраивать в заданные формальные, идеологические рамки. И возродится двойная мораль в обществе. А полезна ли двойная мораль для воспитания подрастающего поколения? Хорошо бы услышать мнение коллег о новых детских объединениях.

г. Санкт-Петербург